

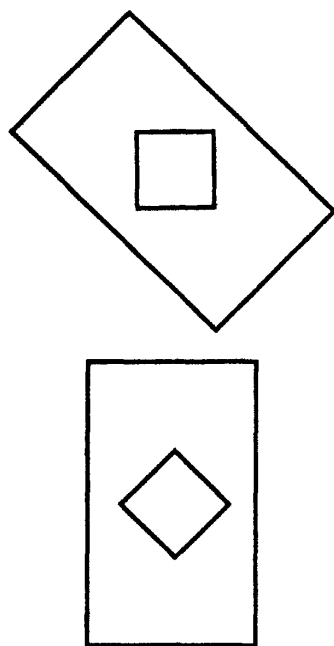

Рис. 7.28. Ориентация относительно окружающей обстановки и контекст. (Источник: Kaufman, 1979)

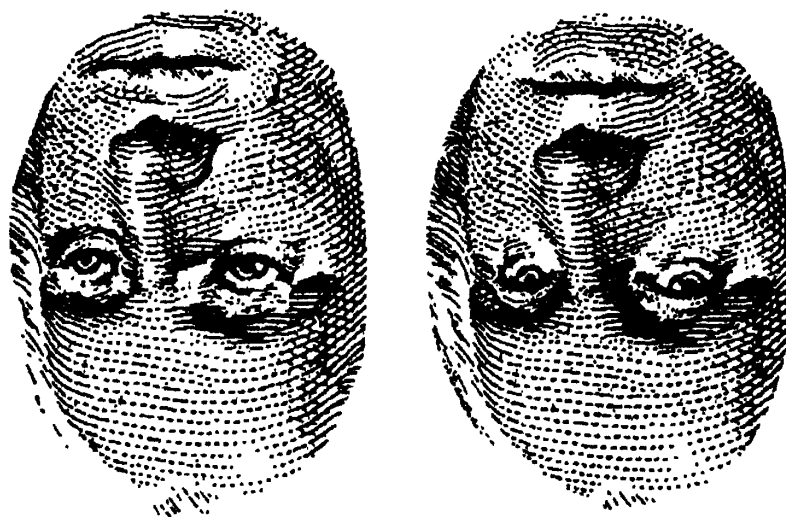

Рис. 7.29. Пока смотришь на перевернутые изображения, не видишь, что искажение черт лица (левый снимок) заметно изменило его выражение. Правый снимок — оригинальная фотография, изменения коснулись только глаз и рта. (Источник: Thompson, 1980)

Ориентация форм относительно окружающей обстановки потому имеет для их восприятия большее значение, чем ориентация их образов на сетчатке, что перцептивная система имеет тенденцию автоматически компенсировать наклоны тела и головы. Перцепция, основанная на ориентации относительно внешней обстановки, адаптирована к восприятию стабильного мира. В том, что биологическая система компенсирует собственные физические смещения относительно внешней обстановки, гораздо больше смысла, чем в том, чтобы с каждым поворотом тела воспринимать ее по-новому. Последнее привело бы к зрительному хаосу.

Однако общее правило, заключающееся в том, что ориентация сетчаточного образа предмета существенно не влияет на восприятие, имеет и интересные исключения. В частности, восприятие некоторых сложных фигур, которые мы обычно видим ориентированными строго определенным образом и которые состоят из нескольких частей, связанных между собой связью, имеющей определенный холистический, гештальтистский смысл, может существенно зависеть от ориентации их ретинального изображения. Так, нелегко узнать написанные или напечатанные слова или фотографические изображения, перевернутые «вверх ногами» (Farah et al., 1995, 1998). Посмотрите на рис. 7.29. Мы без труда понимаем, что перед нами лицо, но заметить последствия искажения отдельных черт сможем лишь тогда, когда повернем страницу на 180° (Thompson, 1980).

Перцептивная установка

Как уже отмечалось в главе 6, восприятие — это нечто большее, чем образование проекции стимула на сетчатке. Одной только совокупности внешних визуальных раздражителей — паттернов отдельных объектов, образованных линиями, точками и изменениями светлоты, — еще недостаточно для создания того осмысленного,

структурированного визуального мира, который мы на самом деле воспринимаем. Сейчас читателю уже должно быть понятно, что восприятие окружающего мира также зависит и от определенной предрасположенности наблюдателя, и от его намерений. На самом деле в обработке входящей визуальной информации важную роль играют и психологические процессы, более избирательные и изменчивые, чем описанные выше гештальтистские принципы. На восприятие влияют и прошлый опыт, и воспоминания, и ожидания, и внушение, и окружающая обстановка, и именно этим влиянием определяется готовность определенным образом — беспристрастно или предвзято — реагировать на визуальное стимулирование. То, что человек настроен на определенное восприятие окружающего мира, является результатом всех этих влияний — определенной **перцептивной установки**. В «Гамлете» Шекспир намекает на роль внушения в организации восприятия и придании смысла знакомым, но кажущимся бесформенными конфигурациям — облакам. Именно об этом идет речь в отрывке из диалога, в котором Гамлет откровенно издевается над Полонием:

Гамлет. Вы видите вон то облако, почти что вроде верблюда?

Полоний. Ей-богу, оно действительно похоже на верблюда.

Гамлет. Но, по-моему, оно похоже на ласточку.

Полоний. У него спина, как у ласточки.

Гамлет. Или как у кита?

Полоний. Совсем как у кита.

(В. Шекспир. Гамлет. Цит. по: Шекспир В. Полн. собр. соч.: В 8 т. / Пер. М. Л. Лозинского. М.: Искусство, 1960. Т. 6. С. 89.)

Следовательно, перцептивная установка — это своего рода определение перцептивных приоритетов, или готовность воспринимать мир, являющаяся следствием предшествующего опыта и контекста, в котором происходит восприятие. С помощью *нисходящего процесса* обработки информации перцептивная установка привлекает к участию в восприятии те допущения и тот предшествующий опыт, которые необходимы для выработки генеральных стратегий, применимых ко всей конфигурации. В свою очередь, эти подходы определяют восприятие элементов и их деталей. Следовательно, восприятие элементов «картины» определяется самой изначальной «большой картиной».

Рис. 7.30. Перцептивная установка и процесс *top-down*

Левый рисунок без труда воспринимается как знакомый профиль. Однако одних только его контуров, представленных на правом рисунке, для этого недостаточно. Необходимо еще и допущение об освещенности и результате кажущегося распределения теней по всему профилю

Интересный пример перцептивной установки, включающей *top-down*-процесс, приводится на рис. 7.30. На черном фоне изображены семь белых фигур неправильной формы. Однако едва ли не мгновенно этот рисунок воспринимается как знакомое лицо исторического деятеля в полупрофиль. Такое восприятие не является только результатом детектирования контуров фигуры. На правом рисунке эти контуры видны еще более отчетливо, но их недостаточно для осмысленного восприятия профиля. Существенными для восприятия лица в профиль являются возникающее благодаря рисунку представление об освещенности фигур и сочетании

а

б

в

Рис. 7.31. Что наблюдатель увидит на в — силуэт молодой или пожилой женщины — зависит от его перцептивной установки. Если он сначала посмотрит на а, в покажется ему силуэтом молодой женщины, а если на б — то пожилой. (Источник: Boring, 1930)

света и тени на профиле. Оно играет роль установки, создает у наблюдателя известную предрасположенность к тому, чтобы «собрать» из разрозненных фрагментов такую единую фигуру (конфигурацию), которая соответствует его предыдущему опыту, а именно знакомое лицо.

Читателю может показаться, что «профиль» на рис. 7.30 является также результатом гештальтистской организации восприятия, основанной на восприятии сочетания «фигура—фон», а также на принципах «хорошего продолжения» и замкнутости. Влияние перцептивной установки на восприятие иллюстрируется рис. 7.31.

Экспериментальное подтверждение

Перцептивная установка

Если вы сначала посмотрите на рис. 7.31, а, а затем — на рис. 7.31, в, то, скорее всего, вы увидите силуэт молодой женщины. Напротив, взглянув сначала на рис. 7.31, б, а затем на рис. 7.31, в, вы решите, что перед вами пожилая женщина. В данном случае определяющую роль в восприятии играет перцептивная установка, которая зависит от того, с какого рисунка вы начали — с а или с б. Еще одним примером, иллюстрирующим роль перцептивной установки в восприятии, является классический пример «утка или кролик?», представленный на рис. 7.32.

Перцептивная установка играет определенную роль не только при восприятии фигур, не только при восприятии знакомых предметов. На рис. 7.33, с представлен неопределенный, обратимый куб Неккера, образованный рядом взаимно перекрывающихся квадратов (Long, Torripino & Mondin, 1992).

Если рассматривать эту фигуру без предварительной подготовки, в отрыве от какого-либо контекста, она будет восприниматься как создающая эффект глубины неопределенная конфигурация, образованная взаимно перекрывающимися квадратами и направленная *либо* вверх, *либо* вниз. Однако стоит вначале посмотреть на рис. 7.33, а или б, как восприятие рис. 7.33, в приобретает полную определенность, т. е. восприятие наблюдателем рис. 7.33, в было подготовлено его предшествующими действиями. (Иными словами, речь идет о перцептивной установке, или перцептивных приоритетах, созданной действиями наблюдателя, предшествовавшими рассматриванию рис. 7.33, в). Когда предъявлению рис. 7.33, в предшествовало кратковременное (продолжительностью менее 100 мс) предъявление рис. 7.33, а, он воспринимался как фигура, образованная взаимно перекрывающимися квадратами и «смотрящая» вниз, слева направо. Напротив, если вначале быстро предъявляли рис. 7.33, б, наблюдателям казалось, что конфигурация на рис. 7.33, в направлена вверх, справа налево. Как правило, восприятие неопределенных фигур, кото-

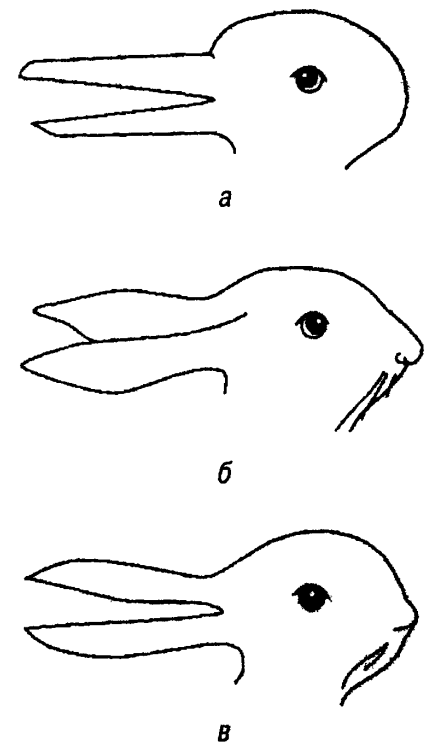

Рис. 7.32. Утка или кролик?

Если сначала посмотреть на а, неопределенная фигура на в покажется уткой; если же сначала посмотреть на б, фигура на в покажется кроликом

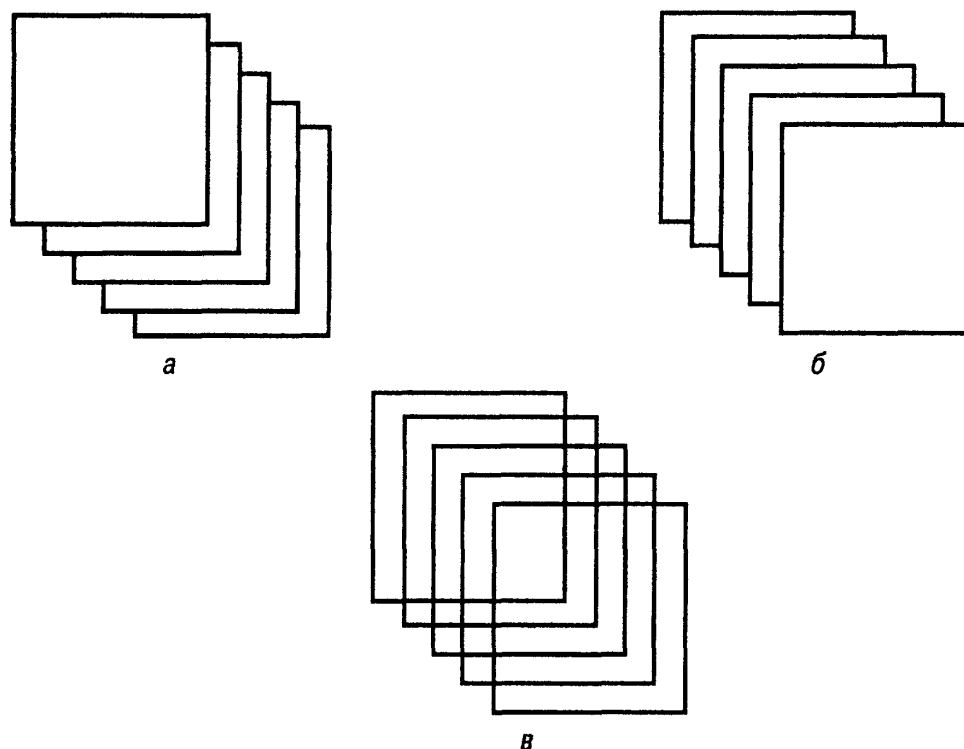

Рис. 7.33. Стимулы, создающие перцептивную установку. См. текст. (Источник: Long, Toppino & Mondin, 1992)

рые можно толковать по-разному, зависит от контекста, созданного стимулами, предъявленными непосредственно перед ними. Следует, однако, подчеркнуть, что для создания перцептивной установки при восприятии куба Неккера важную роль играет *продолжительность* предъявления «установочного» стимула. Если продолжительность предъявления рис. 7.33, *а* или *б* превышает 100 мс, вероятность появления перцептивной установки уменьшается и достигается диаметрально противоположный эффект — чаще, чем перцептивная установка, наблюдаются усталость или адаптация. В главе 10 мы вернемся к обсуждению этого вопроса.

Перцептивная установка может облегчить осмысленное восприятие в тех случаях, когда условия наблюдения далеки от оптимальных, например когда объект находится в тени, когда между ним и наблюдателем находится еще что-то или когда

Рис. 7.34. Замаскированная фигура

Рассмотрите конфигурацию, которая кажется вам бесформенной. Однако в ее деталях скрыт знакомый вам объект. Ответ дан на рис. 7.37. (Источник: К. М. Dallenbach. A puzzle-picture with a new principle of concealment. *American Journal of Psychology*. 64, 1951, p. 432)

он плохо различим на фоне других предметов. Эта роль перцептивной установки важна, ибо в реальных условиях объекты зачастую предстают в нечетком и неполном виде. Перцептивный *top-down*-процесс, обеспечивающий осмысленное восприятие, при недостаточной освещенности обладает очевидной и значительной адаптивностью и способен играть доминирующую роль в восприятии конкретного объекта. Нередко ожидание, основанное на предшествующем опыте человека, знающего, что «должно здесь быть», создает условия для осмысленной интерпретации и результативного восприятия того, что «здесь есть на самом деле». Проблема, которую ставит рис. 7.34 и решает представленный ниже рис. 7.37, показывает, какой вклад перцептивная установка вносит в осмысленное восприятие стимула, на первый взгляд кажущегося лишенным всякого смысла.

Экспериментальное подтверждение

Замаскированная фигура, обнаруженная с помощью перцептивной установки

Посмотрите на рис. 7.34, лишенный определенного смысла. Вы не видите ни одного конкретного объекта. Теперь посмотрите на рис. 7.37. Вернувшись после этого к рис. 7.34, вы увидите знакомый объект. Ничего удивительного в этом нет: стоит только понять, что это такое, как становится трудно смотреть на рис. 7.34 и не видеть этого.

Перцептивная установка, чтение и эффект Струпа

Поскольку чтение — хорошо изученный и распространенный вид деятельности, оно может быть использовано для демонстрации перцептивной установки. Прочтите две строчки на рис. 7.35.

Большинство испытуемых воспринимают верхнюю строчку как ряд чисел от 11 до 14, а нижнюю — как первые четыре буквы (латинского) алфавита. Однако обратите внимание на то, что числительное «13» и буква «B» в обеих строчках представлены одинаково. Мы склонны воспринимать неоднозначный символ в соответствии с ожиданиями, созданными контекстом.

Точно так же всякий раз, сталкиваясь с такими текстуальными символами, как слова, мы испытываем непреодолимую потребность прочесть их. Чтение кажется таким привычным, хорошо отработанным и знакомым занятием, что тяга к нему проявляется автоматически и может даже мешать другим видам деятельности. Справедливость этих слов подтверждается **эффектом Струпа**. Этот эффект, названный именем психолога Дж. Ридли Струпа, проявляется в том, что испытуемые,

11 12 13 14

A B C D

Рис. 7.35. Кажется, что верхняя строчка образована исключительно числами, а нижняя — буквами. Однако один символ, имеющий двойной смысл, у них общий

которых просят сказать, какого цвета данные слова, медленно справляются с заданием и допускают ошибки, если слово напечатано одним цветом, а обозначает другой, никак не связанный с первым. Как правило, тестирование проводится следующим образом: испытуемый получает список слов, обозначающих цвета, причем каждое слово напечатано краской, цвет которой отличается от цвета, обозначаемого данным словом. Например, слово «красный» напечатано синей краской (см. цветную вклейку 14).

Тестируемый должен выполнить задание как можно быстрее, называя *только* цвет краски, которой напечатано каждое из слов. Иными словами, тест Струпа требует от испытуемых *игнорирования* семантики цветных слов и внимания только к цвету красок, которыми они напечатаны. Однако в ходе выполнения этого задания проявляется сильная автоматическая перцептивная установка, или тенденция к чтению, мешающая перечислению названий цветов. Иногда испытуемые сами чувствуют результат попыток подавить эту тенденцию, и бывает даже заметно, каких усилий им стоит выполнение этого задания: они начинают говорить тише, в голосе появляется неуверенность, а порой вместо того, чтобы назвать цвет, читают слово.

Одно из объяснений эффекта Струпа заключается в том, что назвать цвета — непростое задание, ибо трудно игнорировать или подавлять процесс чтения и семантическую релевантность стимулов: присутствие слов запускает автоматическую, но ошибочную перцептивную установку на чтение. Однако *значение* слов конкурирует с правильным выполнением задания, заключающегося в том, чтобы назвать цвета красок, которыми напечатаны слова, мешая ему и создавая «конфликт ответов». (Причиной эффекта Струпа может быть не только непроизвольный, автоматический процесс чтения. См., например, Vesner et al., 1997; Hunt & Ellis, 1999; Luo, 1999.)

Восходящие или нисходящие процессы?

В главе 6 мы впервые ввели и подчеркнули такое понятие, как *bottom-up*-процесс, обозначающее такой механизм распознавания, в соответствии с которым оно начинается с извлечения базовой сенсорной информации, фиксируемой рецепторами (т. е. информации о различиях в светлоте, информации об углах, контурах, ориентации). Затем эта информация интегрируется и обрабатывается зрительной системой до тех пор, пока стимул не будет распознан. Однако в этой главе при обсуждении многих проблем мы подчеркивали роль нисходящих процессов, т. е. такой организации восприятия, в которой главную роль играют контекст, предшествующий опыт и общие знания человека, перцептивная установка, ожидания и т. п.

Восприятие базируется на процессах *обоих* типов. Как правило, на наше восприятие влияют не только извлечение, интеграция и анализ информации о базовых

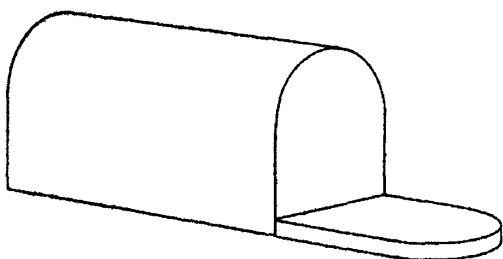

Рис. 7.36. Контекст и нисходящий процесс

Увиденный в кухне, этот предмет, скорее всего, будет принят за буханку хлеба, увиденный вблизи дома, на сельской дороге, — за почтовый ящик